
Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития

П.М. ШУЛЬГИН

Современные тенденции охраны и использования памятников истории и культуры свидетельствуют о все большем внимании к изучению историко-культурного наследия. Особое внимание привлекает идея формирования охраняемых историко-культурных территорий, которыми могут стать исторические города, усадебные и монастырские комплексы, поля исторических сражений, исторические пути и дороги, исторические производственные территории и пр. Такие территории уже создаются в форме либо музеев-заповедников, либо других пространственных образований, включая даже специфические административно-территориальные единицы. В ряде случаев их деятельность способна определить будущую хозяйственную специализацию региона, перспективы его социально-экономического развития. Историко-культурное наследие постепенно осознается в качестве специфического ресурса территории, выступает как новое активное явление экономической жизни.

Культура в современной России переживает сложный и противоречивый период. С одной стороны, ее финансовое положение продолжает оставаться очень незавидным — не хватает средств на реставрацию памятников истории и культуры, на реализацию интересных проектов, на поддержание деятельности учреждений культуры. Печально то, что многие предложения по развитию культуры, сформулированные в конце 1980-х — начале 1990-х годов и доведенные до стадии технико-экономического обоснования или проектных решений, остались нереализованными из-за отсутствия финансирования. Не удалось претворить в жизнь и планы развития туризма в возрожденных исторических городах и старинных усадьбах, освоить забытые исторические места, восстановить памятники культуры.

С другой стороны, для современного периода характерно обращение к ранее сокрытым пластам прошлого, новым направлениям культурной жизни страны. Происходит переоценка национального наследия, возвращаются из небытия забытые имена и события, восстанавливаются религиозные памятники-

ки и святыни. Заметным явлением в жизни регионов России стало появление множества изданий по истории, краеведению, изучению природы родного края (это и репринты старых изданий, и публикация неизданных рукописей, и новые краеведческие работы). Особую значимость обрело понятие «наследие», еще полтора десятилетия назад почти не употреблявшееся. Поэтому важно выявить и понять основные тенденции, с которыми связаны особенности развития культуры страны в ближайшие годы, а возможно и десятилетия.

Прежде всего — это наметившийся переход от охраны отдельных памятников к сохранению всего историко-культурного наследия в его целостности и многообразии (эту тенденцию еще в 1980-х годах обозначил Д.С. Лихачев) [Лихачев 1982, с. 10—16], включая как сами объекты наследия, среду, в которой они существуют, так и человека как носителя наследия. При этом выявление всей совокупности наследия охватывает не только выдающиеся памятники истории и культуры, но и другие элементы — народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, историческую городскую среду, сельскую застройку и систему расселения, этнокультуру, природное окружение и пр. Они не только являются необходимым фоном или условием сохранения памятника, но и рассматриваются как непосредственная и существенная часть национального достояния, как особые элементы, определяющие самобытность культуры страны или ее региона.

Подобная тенденция получила активное развитие и в поиске памятников истории и культуры. Их инвентаризация в различных регионах страны дополнила уже имеющиеся списки многими новыми объектами. В их число были включены как выдающиеся памятники истории и монументального искусства, так и архитектурные сооружения конца XIX — начала XX в., типовая застройка исторических городов, фабричные уникальные здания, объекты промышленности, жилые дома, хозяйственные постройки в сельской местности и др. Особое внимание обращалось на единство архитектурного или исторического облика, когда, например, охранять следует не только центральный памятник ансамбля, но и окружающие его жилые или хозяйственные постройки, сооружения более позднего времени. Такой подход дал возможность начать работы по сохранению общего культурно-ландшафтного облика территории и исторической среды, а не отдельного памятника.

Эту работу необходимо продолжать. Нуждаются в дополнительном выявлении, государственном учете и охране многие памятники традиционной городской среды (малоэтажная застройка городских улиц, архитектура малых форм), объекты промышленной архитектуры, архитектура XX столетия. В российских регионах очень мало исследований памятников в сельской местности, описаний традиционного облика сельского дома и его хозяйственного окружения. Почти не уделяется внимания сохранению исторической планировки сельских поселений (если подобная работа в городах ведется уже давно, то в большинстве сельских районов она и не начиналась), сохранению и возрождению исторических типов сельского расселения.

Нуждается в переосмыслении трактовка многих исторических событий, и в связи с этим необходим новый подход к выявлению памятников истории. Здесь требуется не только отойти от распространенного ранее идеологического предпочтения, проявить терпимость в отношении религиозного мировоззрения, но

и понять значимость любой исторической фигуры¹. Очень важным представляется восстановление забытых или необъективно замалчиваемых ранее исторических событий и имен, причем не только выдающихся личностей, но и обыкновенных крестьян и горожан, ремесленников и купцов, учителей и врачей, сохранившихся в архивах или в памяти людей.

Серьезный объект для изучения и сохранения — исторические технологии и традиционные формы природопользования. Их трудно отнести непосредственно к памятникам истории и культуры. Во многих случаях они даже не материализованы в какие-либо предметы, которые можно было бы сохранить в музейных коллекциях, а выступают в виде своеобразных алгоритмов, способов обработки или воздействия на то или иное вещество, материал. Однако их социокультурная роль несомненна и может оказать большое влияние на развитие отдельных регионов.

Исследование традиционного природопользования часто присутствует при изучении культуры народов Севера или других малочисленных групп и этносов. Однако оно остается мало исследованным в большинстве центральных регионов России. В первую очередь — это различные аспекты развития крестьянского хозяйства, природопользование в помещичьих хозяйствах и монастырях, его особенности в малых исторических городах. Между тем это наследие не только активно влияло на формирование культуры региональных и социальных групп, но и содержало факторы экологического хозяйствования, особенно важные сегодня [Степенев 2002, с. 138—158].

Без достаточного внимания остаются исторические технологии. Более того, при развитии сувенирных производств они зачастую подменяются абсолютно иными современными способами в угоду большей производительности труда и простоты изготовления изделий. Однако именно технологические особенности во многом определяли не только самобытность того или иного производства, но и всероссийскую специализацию соответствующего региона. Вологодские кружева, жостовские подносы, каргопольская игрушка — их известность определяется не только художественным обликом изделий, но и во многом использованием традиционных технологических приемов.

Местные особенности проявляются в технологиях приготовления глины и глиняных изделий, красителей из естественного сырья, способах окрашивания тканей или других предметов, в приемах обработки металла, дерева, в народной живописи, в традиционных способах приготовления различных блюд народной кухни и напитков.

Сохранение исторических технологий — важнейшее условие возрождения традиционных школ живописи, народных ремесел (гончарство, ткачество, искусство краснодеревщиков и др.). Большинство технологий (например, использование растительных красителей для окраски тканей) является экологически чистыми и обладает антисептическими свойствами, в этом также заключена значимость их возрождения.

Таким образом, важная тенденция современного культурного развития — *формирование системы историко-культурных территорий*. Это новое направле-

¹ Наиболее четко этот подход сформулирован в деятельности Фонда культуры и в журнале «Наше наследие».

ние в культурной политике предполагает сохранение наследия прежде всего по территориальному принципу [Сборник... 1990; Веденин, Шульгин 1992, с. 90—99; Уникальные территории... 1994]. Необходимость выделения подобного рода территорий вызвана тем, что они «выпали» из существующей системы охраняемых объектов (собственно памятники, зоны охраны памятников, заповедники, национальные парки и пр.). Вместе с тем становится ясно, что охрана и использование единичных (точечных) объектов не может быть эффективной вне окружающего их исторического и природного пространства. Оно необходимо не только с точки зрения восприятия памятника, но также и его жизнеспособности, будь то природная система или архитектурный комплекс. Неиспользуемый (мертвый) памятник долгое время (и во многом до сих пор) являлся наиболее распространенным объектом. Однако каждый памятник прежде был живым организмом, и его современная жизнь невозможна вне окружающей территории, причем не как охранной зоны, а как естественной, традиционной природно-исторической среды. Поэтому особо охраняемые историко-культурные территории дают возможность одновременно решить вопросы охраны и рационального использования памятников истории, культуры и природы.

Создание системы уникальных территорий позволит иметь насыщенное исторической и природной памятью пространство, которое и становится объектом наследия. Следует также добавить, что охрана природных или историко-культурных объектов в условиях активной хозяйственной деятельности невозможна без сохранения их естественной среды.

Историко-культурные территории: подходы к определению и типологизации

Историко-культурная территория может быть определена как особое целостное пространственное образование, где в традиционной природной и социально-культурной среде сохраняются объекты исключительной ценности и значимости. Она создается объединением памятников и территории, объективно связанной с ними в силу этнических, экономических, исторических и географических факторов в единый комплекс. Ее уникальность определяется наличием и сочетанием мемориальных, архитектурных и археологических объектов, памятников науки, инженерных сооружений, исторической застройки, традиций народных промыслов и хозяйственной деятельности, фольклора и обрядовой национальной культуры, природных достопримечательностей и исторических форм природопользования, представляющих исключительную историческую и культурную ценность народов нашей страны и мирового культурного наследия.

Проведенные исследования позволили выделить следующие основные типы историко-культурных территорий: исторические города; исторические сельские поселения и территории; монастырские и усадебные комплексы; этно-экологические районы проживания малочисленных народов; поля сражений; исторические производственные территории, пути и дороги; археологические территории.

Исторический город, несомненно, представляет собой территорию, в которой важна сохранность памятников архитектуры, истории и культуры, исторической

планировки, археологического культурного слоя и естественного природно-культурного ландшафта. Официальный статус исторического города обусловлен гармоничным сочетанием этих элементов, т. е. их выделением, объединением и сохранением в виде целостной структуры. Особо охраняемой историко-культурной территорией может быть малый или средний город или только его небольшая часть.

Обычно комплекс архитектурных и исторических памятников, особенно в границах небольшого города, имеет очень тесную сопряженность с его природным окружением (долиной реки, протекающей через город, окрестными полями, лесными массивами и пр.). Сохранившийся естественный рельеф подчеркивает живописность и своеобразие планировочной структуры, открывает особые точки восприятия архитектурных памятников. Окраины города вплотную подходят к полю, реке, лесу, могут сливаться с соседними деревнями. Естественные зеленые массивы вместе с приусадебными садами формируют особый неповторимый ландшафт.

Неразвитость индустриальной базы ряда малых городов обернулась сохранением их внутреннего облика и окружающей природной среды. Именно эта целостность придает всему пространственному комплексу исторического города особое новое качество, отличающее его, например, от сохраняемого исторического квартала.

К особому типу подобных территорий можно отнести несколько десятков крупных городов России, которые сохранили исторический облик, однако их выделение в качестве исторических в некоторых случаях достаточно проблематично. Как правило, развитие их исторических мест в большей степени подчинено общим задачам развития города; трудовые и бытовые миграции значительно преобладают над поездками с культурными целями. Вовлеченные в общегородскую структуру, они утрачивают внутреннюю целостность и единство, вливаются в общегородской организм. Но всегда существует возможность достаточного обособления исторического центра или иного района, развитие его социокультурной специализации.

Исторические сельские поселения сохранили свой планировочный и архитектурный облик, традиционные виды землепользования, элементы народной культуры в повседневной жизни и творчестве людей. В качестве достаточно яркого примера можно рассмотреть с. Кимжа Мезенского р-на Архангельской обл. — типичное поморское поселение. Помимо сохраненной планировки и архитектурного облика его отличают нетронутость природы и живые культурные традиции. Выделяемая здесь историческая территория могла бы включать не только село и его окрестности, но и прилегающие угодья — сенокосы, пастбищные участки, ягодники, охотничьи места и пр. Все это в составе охраняемой территории, переданной под местное управление, может стать ресурсной базой социально-экономического развития.

При условии значительной концентрации памятников на сравнительно большой площади вся эта территория может претендовать на особый исторический статус. Это может быть, например, сельский административный район, сохранивший традиционную систему сельского расселения и объединяющий интересные сельские поселения, монастырские комплексы, природные достопримечательности. Примером подобной территории следует считать Суздальский

р-н, где помимо исторического малого города (Суздаля) сохранилось еще более 50 старинных сел с церквями и памятниками гражданской архитектуры, весь облик Суздальского ополья.

Вполне целесообразно и возможно сохранение целостной структуры системы сельского расселения. В ней отчетливо проявляется самобытность различных регионов России. Это, например, особый архитектурный и планировочный тип поморской деревни (села), а точнее групп северных деревень вдоль рек или морского побережья (например, на Архангельском севере или на территории расселения верхового казачества по р. Хопер). Особый тип представляет собой слабозаселенная сельская система Нечерноземной зоны, за последние десятилетия почти исчезнувшая в этой части России. В противоположность ей необходимо отметить сравнительно плотную сеть хуторов и станиц российского казачества. Интересные примеры и особенности сельского расселения можно найти и у других народов.

Монастырские комплексы, например Соловецкие о-ва и о. Валаам, наиболее ярко представляют уникальные историко-культурные и природные территории, где архитектура и природное окружение составляют целостное и неразделимое явление духовной и культурной жизни. Однако и другие монастыри, не обязательно островные или изолированные, образуют историческую форму освоения региона, соединяя монастырские постройки, отдаленные скиты, многочисленные хозяйственные сооружения, сельскохозяйственные угодья и близлежащие поселения. Их территории отличает не только хозяйственное, но и духовное единство через символику архитектуры, топонимику, специально создаваемые человеком природные урочища, но пока они еще официально не получили соответствующего статуса.

Часть *усадебных комплексов* уже сейчас имеет охраняемый статус отдельного памятника или музея-усадьбы, музея-заповедника. Вместе с тем для их значительной части представляется возможным и более эффективным принцип развития как особо охраняемых историко-культурных и природных территорий. Речь идет об организации территории в более широких, исторически обусловленных хозяйственных границах, чем охранный зона или ландшафтный парк. Она может включить не только архитектурный комплекс, усадебный парк и хозяйственный двор, но и бывшие сельскохозяйственные угодья, леса, окрестные деревни. В этом случае историческое пространство одновременно наполняется экономической базой возрождения былой производственной специализации, созданием музейного, научно-образовательного, туристического комплексов. На таких принципах возможно объединение «куста» близлежащих усадеб.

Этноэкологические районы проживания малочисленных народов пока недостаточно исследованный и довольно специфический тип исторической территории, имеющий, однако, не только право на существование, но и нуждающийся в незамедлительном принятии специального охранного статуса. В основном это земли народов Севера или места проживания небольших этнографических групп, обычно на больших пространствах с отдельными выдающимися памятниками культуры (основное их богатство — археологические памятники). Взаимодействие человека и среды придает здесь природным объектам особое содержание. Многие из них (реки, возвышенности, даже отдельные деревья

и другие местные предметы) имеют мифологический характер, а для коренного населения — даже одушевленное значение.

Такая территория хранит историю народа, а ее нетронутость обеспечивает сохранение национальной культуры и форм хозяйствования, гарантирует сохранение языка, самобытности и традиций местного населения.

Особый тип исторической территории — *поля сражений*. Для этих объектов главным является сохранение ландшафта, связанного с конкретным сражением, вошедшим в историю страны. Бородинское и Куликово поля — примеры уже созданных охраняемых территорий, охватывающих пространство в несколько сотен квадратных километров. В то же время многие поля сражений еще нуждаются в мемориализации и специальных мерах по постановке на учет и охрану.

Исторические производственные территории представлены бывшими промышленными или иными хозяйственными объектами, сохранившими неповторимый и уникальный комплекс памятников индустрии. В России их почти не осталось, но существуют достаточные предпосылки для выделения исторических производственных зон не только общероссийского, но и мирового значения. Ими могли бы стать старинные горнозаводские территории Урала, районы интенсивной добычи полезных ископаемых, судостроительные верфи, уникальные промышленные и энергетические объекты и т. д. Уже реализуется проект создания музея-завода в Нижнем Тагиле (Свердловская обл.). Перспективна в этом отношении Челябинская обл., здесь сохранились старинные рудники и горные выработки, заводы с прилегающими поселками, есть возможность воссоздания старинных механизмов и технологий. Уникальным памятником науки и техники может стать ядерный испытательный полигон на Новой Земле, где еще сохранились участки и оборудование со следами первых работ по созданию отечественного атомного оружия. Немало подобных территорий локального значения существует почти в каждом регионе страны.

Исторические пути и дороги — очень интересный и необычный тип пространственного (протяженного) объекта. Своеобразным мемориальным музеем стала реально существующая знаменитая древнеримская Аппиева дорога. Аналоги в нашей стране — это прежде всего Кругобайкальская железная дорога (уникальное инженерное сооружение и исторический памятник), участки Бабиновской дороги (путь в Сибирь через Средний Урал в XVI—XVIII вв.), Сибирского тракта, знаменитой Владимирки и др. Пути и дороги могут быть рассмотрены и как общекультурное свидетельство общечеловеческих связей (например, Великий шелковый путь, Путь из варяг в греки).

Необходимость выделения *археологических территорий* также обусловлена тенденцией перехода от охраны и изучения отдельных археологических памятников к исследованию археологического наследия в целом. Археологические земли (известные и еще неизученные памятники) потенциально богаты археологическими объектами в единстве с природным окружением. Их охрана чрезвычайно важна с точки зрения обеспечения сохранности земель и естественных природных факторов (рельеф, растительность и т. д.), а выделение археологических территорий — в связи с интенсивным хозяйственным освоением ряда регионов (например, активное освоение Тюменского севера, прокладка транспортных магистралей в Сибири и на Дальнем Востоке).

Исследования выявили и такой интересный тип территории, как «мертвые» города. В качестве примера можно назвать Пустозерск в низовьях Печеры. Попытки музеефикации, создания своеобразного исследовательского и туристского центра в этом когда-то известном историческом городе и уникальном месте, возможно, найдут эффективное воплощение в рамках стратегии создания особо охраняемых историко-культурных территорий.

Обобщая вышесказанное, хотелось бы отметить, что система историко-культурных территорий интересна не только и не столько как историко-культурный феномен, сколько как возможная форма и механизм сохранения наследия народов России.

Историко-культурные территории: административный и правовой статус

Понятие «экологический каркас» принято европейским сообществом [Декларация 1999, с. 221—224] и уже давно используется в России. В это понятие входят природные районы (как особо ценные, так и наиболее типичные для данной страны), в которых необходимо обеспечить экологическую чистоту лесов, рек, воздушного бассейна и сохранить природное наследие. Подобное понимание историко-культурного каркаса страны необходимо, на наш взгляд, распространить и на отечественное культурное наследие. Это важно и в связи с тем, что сейчас почти не существует единого представления исторических территорий как целостных пространственных объектов, а тем более объектов хозяйственного и правового регулирования.

Определенный шаг в этом направлении уже сделан. Развивается система охраняемых природных территорий, в структуре которых ключевую роль играет разветвленная сеть национальных и природных парков с памятниками архитектуры, археологии, старинные села с проживающим населением. В то же время практика деятельности национальных парков в России — узковедомственная (как природоохранных организаций), когда за редким исключением почти не прослеживается четкая программа сохранения и использования культурного наследия.

Нельзя не учитывать того, что многие памятники культуры находятся в активной хозяйственной среде. Поэтому важнейшим аспектом сохранения и использования национального наследия является формирование такого экономического образования, в котором все проблемы решаются комплексно. Экономический, историко-культурный и природный потенциал территории, безусловно, положительно влияет на развитие рекреационной сферы, информационного, научно-образовательного комплексов, воссоздание народных промыслов и производств, активизацию на этой основе других сопряженных хозяйственных структур, внедрение современных механизмов использования наследия.

Необходимо подчеркнуть, что подобный путь находит выражение в региональной политике и чаще всего проявляется в особой специализации, сохранении и использовании имеющегося природного и культурного наследия. Таким образом, наследие — важный фактор современного социокультурного и эконо-

мического развития, обеспечивающий использование специфического историко-культурного и природного ресурса, а не диктуемых сверху промышленных и сельскохозяйственных технологий.

Для ряда районов, не располагающих значительным промышленным или аграрным потенциалом, ориентация на культурное наследие становится одной из реальных возможностей социального подъема. Причем возможностью, не несущей угрозы экологии или социальной среде, а наоборот, позволяющей восстановить традиционные формы природопользования, отношения между людьми, культуру.

Такой подход в полной мере соответствует ст. 5 Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия, рекомендующей государствам-участникам «проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определенных функций в общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программы общего планирования» [Конвенция... 1973, с. 36].

Это предопределяет и необходимость разработки особого статуса территорий, возможно, даже изменение их административно-территориального статуса. Так, на о-ве Валаам в Ладожском озере с его уникальным монастырским комплексом и целостной историко-культурной территорией имелся только сельсовет. Долгое время в ранге сельсовета находился и Соловецкий архипелаг. Кижы являются рядовым сельским населенным пунктом. Большая же часть памятников, как правило, находится на балансе местной власти или какого-либо предприятия (учреждения). Поэтому, говоря о новом территориальном подходе к сохранению и использованию наследия, в ряде случаев представляется необходимым введение нового специфического типа административно-территориальной единицы (историко-культурная территория), что позволит четко выделить ее в административном и правовом отношении, придать ей экономическую самостоятельность. В любом случае такой статус должен отражать и закреплять социально-культурную и хозяйственную специфику развития региона.

Необходимым нормативно-правовым обеспечением историко-культурных территорий прежде всего должно быть признание ценности историко-культурного наследия и законодательное определение системы мер по его охране (выявление, постановка на учет, зонирование и режим использования земель, охранные и реставрационные работы, экологический и архитектурный контроль и т. д.).

Следует также понимать, что администрации территории придется главным образом самостоятельно создавать экономические условия сохранения и использования наследия. Это предполагает особый налоговый режим, способствующий привлечению средств на развитие. Вместе с тем не исключена и прямая федеральная помощь на восстановление объектов наследия и проведение социально-культурной политики (целевое бюджетное финансирование, предоставление льгот).

Такая постановка вопроса не является попыткой добиться каких-либо исключительных прав. Она отражает объективные особенности развития, специфическое место земель особо ценного наследия в системе территориального разделения труда. Основные принципы территориального подхода к решению

проблем сохранения и использования национального наследия впервые были заложены в постановлении Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 266 «О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ», в котором местным органам рекомендованы разработка региональных программ развития культуры и создание системы историко-культурных и природных территорий как наиболее действенных мер сохранения и использования наследия. В том же году указом президента была создана первая особо ценная историко-культурная и природная территория на Валаамском архипелаге. Сходные проблемы решаются в ряде других регионов России.

Известный правовой прецедент — политика сочетания границ выделяемой историко-культурной территории с административными границами и одновременное придание ей особого административного статуса. Пожалуй, первой подобной попыткой следует признать введение особого статуса для территории Кавказских Минеральных Вод [Положение... 1992, с. 153—160]. В 1996 г. правительство Москвы приняло городской закон о территориальных единицах с особым статусом. На этих территориях, представляющих природную, историко-культурную, архитектурную и другую ценность, предполагалось ввести особый режим управления с созданием специальных администраций.

Так была образована территориальная единица с особым статусом управления «Китай-город» (распоряжение мэра Москвы от 10 апреля 1996 г. № 193-РМ). В положении об администрации «Китай-города» указывается, что эта внутригородская территория формируется как историческая, архитектурная и культурная зона в целях повышения эффективности проведения реконструкции и реставрации зданий и сооружений, эксплуатации территории [О создании... 1996, с. 12].

В 2001 г. в Москве была создана еще одна территориальная единица с особым статусом — «Кузьминки—Люблино». В это территориальное образование вошли уникальный дворцово-парковый ансамбль, а также территория парка и лесопарка [Об образовании... 2001, с. 8—11].

В Казани создана историко-культурная заповедная зона «Старо-Татарская слобода» [Старо-Татарская... 2001]. Данное решение основывается на организации Казанского государственного историко-культурного заповедника «Старо-Татарская слобода» (17 февраля 1998 г.). Эта часть городской территории сформировалась в качестве градостроительного историко-культурного памятника татарского народа. Ее общая площадь составляет 88 га, исполнительно-распорядительным органом является префектура. Она обладает правами юридического лица и осуществляет выполнение полномочий местной администрации, предусмотренных Законом Республики Татарстан «О местных органах государственной власти и управления». Такого же типа историко-культурная территория «Городской посад» возникла на исторически заселенной русской части Казани.

Комплексные региональные программы сохранения и развития историко-культурных территорий

Актуальной задачей реализации предложений о создании системы историко-культурных территорий становится разработка конкретных предложений в форме комплексной целевой программы, определяющей перспективы развития культуры, социальной среды и хозяйства конкретного региона. Материалы такой программы включают концептуальную модель будущего развития, методические положения, способствующие выявлению и использованию историко-культурного и природного потенциала, экономические расчеты и обоснование перспективных показателей по основным элементам социальной сферы и хозяйства, рекомендации по организационно-управленческим решениям [Комплексные... 1994].

В программе определяется и оценивается историко-культурное и природное наследие территории во всей его полноте. Несмотря на ведущуюся работу по фиксации памятников истории и культуры, они выявлены еще крайне неполно, а на государственный учет поставлена только их часть.

Отдельный раздел посвящен культурно-ландшафтному районированию. На этом этапе определяется историко-культурная и природная ценность различных земель, что позволяет провести их функциональное зонирование и определить режим охраны конкретных объектов. Одновременно возможна переоценка стоимости земли, основанная не на ее кадастровой стоимости (например, по возможным условиям ведения сельскохозяйственного производства), а на дополнительном учете исторических, эстетических, рекреационных особенностей каждого выделенного участка. Это очень важно именно в связи с изменением отношений собственности на землю, возможностью ее продажи или аренды.

Следующий раздел программы — разработка и обоснование системы мер по сохранению и использованию наследия. Основное содержание раздела составляют мероприятия отраслевой направленности:

развитие объектов культуры (музейного комплекса, театрально-зрелищных учреждений), взаимодействие с образовательным комплексом и т. д.;

туристическо-рекреационное развитие (организация и совершенствование местной инфраструктуры познавательного, научного, экологического и этнографического туризма; создание туристических деревень; использование специализированными турагентствами и фирмами усадебных комплексов и частного жилого фонда в малых исторических городах;

возрождение традиционных и исторических производств и промыслов, экологичных форм природо- и землепользования; взаимодействие с новыми современными производственными структурами;

краеведческая и другие виды культурной деятельности.

Программа составлена с учетом социальных факторов наследия; оценивается их влияние на культурное развитие региона, на решение социальных проблем местного населения. Особое внимание следует уделить социальному развитию сельской местности, сохранению сельских поселений, освоению территории. Программа социального развития также включает рассмотрение

проблем, связанных с демографической и социальной структурой населения, проблем занятости, особенно актуальных в малых исторических городах и на селе. Специально определяется функциональная структура сельских поселений, их возможные агрорекреационные функции, перспективы малых сел. При разработке этого раздела социальные и экономические процессы рассматриваются не просто как фон, а как часть мероприятий по охране и использованию наследия.

В заключительной части программы делается проработка экономических, правовых и организационных условий ее реализации. Здесь формулируются конкретные задачи администрациям разного уровня и органам охраны наследия. Особая роль уделяется статусу историко-культурных и природных территорий, правовым и организационным аспектам, разрабатываются проекты решений органов местного управления в соответствии с их компетенцией.

Комплексный подход при формировании программы позволяет полно и быстро решать поставленные задачи, привлекать специалистов смежных отраслей (экология, градостроительство, экономика и др.). Межведомственный характер программы открывает возможности для привлечения дополнительных финансовых средств с учетом использования ресурсов, направляемых, например, на экономические проекты развития производства, региональные целевые программы, средств общественных фондов и благотворительных организаций. Отдельные наиболее ответственные мероприятия могут выполняться за счет целевых средств федерального бюджета.

Примером разработки и реализации комплексной региональной программы подобного типа можно считать Ялуторовск — небольшой сибирский исторический город (около 30 тыс. жителей), рядовой среди малых исторических городов Тюменской обл. Хотя в нем и сохранились отдельные интересные памятники архитектуры и деревянная историческая застройка, тем не менее он оставался малоизвестным и обычно вспоминался лишь как место ссылки декабристов.

В 1996—1997 гг. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева была разработана «Комплексная программа сохранения и использования историко-культурного и природного наследия исторического города Ялуторовска и его окружения». Программа содержала перечень мероприятий по выявлению историко-культурного и природного наследия города и его окрестностей, по изучению культурных и хозяйственных традиций, оценку культурной жизни, музейного строительства, развития туризма, а также предложения по организационно-хозяйственным решениям при ее реализации [Исторический... 1997].

Обсуждение и принятие программы дало мощный импульс культурному развитию Ялуторовска. За прошедшие годы выявлены и поставлены под охрану более 100 памятников истории и культуры, активно ведется музейное строительство. Кроме единственного (и достаточно политизированного) ранее Музея декабристов сегодня действуют еще три музейных центра — краеведческий музей (на основе экспозиции «Хлеб и масло Сибири»), Дом природы, Учебно-музейный центр «ланкастерской» школы. В городе создан «Дом ремесел» — центр, объединяющий народных мастеров и одновременно осуще-

ствляющий обучение детей. Активно работает Центр национальных культур (с татарским, немецким, казахским, украинским, кавказским и другими отделениями). Фактически фестивалями культуры являются ежегодные «Декабристские вечера» и весенний Мамонтовский фестиваль (Савва Мамонтов — уроженец города). За последние годы установлены памятники декабристам, С. Мамонтову, памятный знак на месте основания города, часовня с музейной экспозицией на месте разрушенного центрального собора.

На основании предложений, сформулированных в программе, были созданы организационные и правовые предпосылки для развития культуры, сохранения и использования наследия в более широком плане (в устав города внесены изменения, учитывающие специфику его развития как исторического населенного пункта). Городской думой принят ряд местных законодательных инициатив, способствующих реализации программы, разработан, внесен в областную Думу и принят закон о программе сохранения наследия в Ялуторовске — первый на территории Российской Федерации законодательный акт, касающийся специфики развития малого исторического города². К сожалению, этот опыт пока не нашел широкого применения в других регионах.

Можно с полной уверенностью сказать, что только благодаря данному закону и разработанной стратегической программе развития культуры стали возможными упомянутые выше изменения в Ялуторовске. Реализация программы наглядно продемонстрировала принципиально новое использование наследия как одну из отраслей специализации хозяйственного комплекса малого исторического города. Очевидно, что в перспективе именно она будет определять его лицо, его основные особенности среди остальных городов региона и России в целом.

Бюджет города получил дополнительное финансирование культуры. В развитие программы были подготовлены конкретные планы деятельности учреждений культуры, сформулированы предложения для бюджетных и конкурсных заявок. Большинству этих проектов оказана поддержка и финансовая помощь. За последние годы Ялуторовск смог выиграть около десяти грантов различных фондов, в том числе на развитие музейного комплекса, на создание принципиально новой музейной экспозиции «Хлеб и масло Сибири», на проведение фестиваля «Декабристские вечера», на формирование городского учебного центра на базе первой в Сибири школы для девочек, открытой декабристом Якушкиным, на работу Центра национальных культур.

Примечательно, что большинство этих культурных программ тесно сопряжено с экономическими проектами. Так, концепция музея «Хлеб и масло Сибири» возникла в тесном сотрудничестве с местными хлебо- и маслозаводами. Общая идея экспозиции — исторические традиции местных предприятий и качество сибирской продукции (сибирское сливочное масло было в конце XIX — начале XX в. конкурентоспособным на европейских рынках). При создании городского учебного центра удачно решены задачи сохранения здания первой в Сибири школы для девочек и возрождения традиций обучения по методу «ланкастерской школы» как своеобразного памятника педагогической мысли.

² Следует сказать, что в России нет ни закона об историческом городе, ни другого законодательного акта, определяющего права городов и особенности их управления.

Ялуторовская культурная стратегия стала полигоном для коллег из других малых городов. В мае 2002 г. состоялся форум исторических городов и поселений Урало-Сибирского региона, собравший около 40 представителей из восьми соседних субъектов Федерации. Участники совещания высоко оценили пятилетний опыт развития Ялуторовска и особо отметили необходимость применения подобных подходов, сочетающих перспективные задачи в сфере культуры с общей хозяйственной стратегией городского развития [Ялуторовские... 2002].

Подобным образом разработана перспективная программа развития усадьбы «Ясная Поляна». Она создавалась как программа деятельности существующего музея-заповедника, однако уже с самого начала в нее был заложен принцип комплексного регионального подхода к решению проблем как музеефикации, так и хозяйственного использования территории. В программе обосновано расширение границ музея-заповедника, включение в него не только мемориального усадебного парка и его окружения, но и связанных с жизнью Л.Н. Толстого сельских поселений — собственно Ясной Поляны и деревень Грумант, Козлова Засека, Кочаки. Предполагалось, что музей-заповедник сможет взять на себя функции организатора социального и хозяйственного развития территории (фруктовый сад, пасека, конюшня, прудовое хозяйство), сформировать гостинично-туристический комплекс, оказать помощь социальному развитию сельских поселений.

Такое же направление было принято в качестве важнейшей перспективы развития Ясной Поляны и постепенно, но четко, шаг за шагом оно проводится в жизнь. Можно сказать, что Ясная Поляна в настоящее время в наибольшей степени, чем какой-либо другой усадебный комплекс, отвечает принципам целесообразного сочетания культурного и экономического развития. На этом примере можно увидеть тенденцию не только музеефикации, но и экономического возрождения такого сложного культурного и экономического явления, как русская усадьба [Шульгин 2001, с. 166—177].

В будущем намечается освоение всего «толстовского пространства» Тульской обл. (это и бывшие усадьбы, связанные с родом Толстых, и бывший уездный город, а сейчас почти заброшенное с. Крапивна). Проведена серьезная работа по ландшафтному (ландшафтно-историческому) районированию территории области, намечены пути ее музейного и хозяйственного освоения. Деятельность музея-заповедника становится важным фактором, определяющим развитие нескольких административных регионов к западу от Тулы.

Выдвигаемые положения могут рассматриваться как принципиально новый механизм функционирования особо значимых охраняемых историко-культурных территорий страны. Предлагаемый подход позволяет отказаться от сложившейся практики мертвой музеефикации и заповедования, от стремления к сохранению внешних атрибутов памятника при утрате его жизненности. Он позволяет включить наследие в современную жизнь общества, видеть в нем основу будущего развития территорий и регионов. Особую актуальность такой подход приобретает при определении стратегии развития малых исторических городов и сельских поселений, мест расселения малочисленных народов, различных этнографических групп. Система историко-культурных территорий также может стать своеобразным полигоном, где будут осуществляться интен-

сивный международный обмен и сотрудничество в сфере сохранения и изучения природного и культурного наследия.

Историко-культурное наследие регионов — социальный и экономический ресурс России

Реалии последнего десятилетия делают историко-культурное наследие все более заметным и значимым явлением в экономической жизни. Можно сказать, что многие годы об этом феномене почти не упоминалось ни в статистической экономической информации, ни в аналитических докладах. Отдельные показатели, приводимые при анализе культурно-просветительной сферы (количество музеев или посещаемость культурных мероприятий), не могли системно характеризовать национальное культурное наследие и тем более дать оценку его потенциалу.

Вместе с тем следует признать, что комплексное использование этого потенциала чрезвычайно важно для развития страны как в социальном, так и в экономическом смысле; оно позволяет представить уникальную ценностную характеристику страны в рамках развития мировой цивилизации. Одновременно оно составляет и особую часть ее ресурсного потенциала [Ясин 2003]. В этом смысле наследие является частью национального богатства государства (в экономической трактовке данного термина) — совокупности материальных благ, которыми располагает общество и которые в конечном итоге определяют его последующее развитие и влияние на мировой арене.

Несомненно, что социальная значимость историко-культурного наследия понимается и признается достаточно широко. Роль наследия неопределима в развитии культуры и образования, она является главенствующей в определении национальной самобытности страны и ее отдельных регионов. Важно отметить также, что именно в 1990-х годах Россия вышла с презентацией и номинацией своих отдельных уникальных достопримечательных объектов как части всемирного культурного и природного наследия.

Международное сообщество уже давно озабочено состоянием культурного наследия и сохранением уникальных участков естественной природной среды. Помимо принятия национальных списков наиболее ценных и охраняемых объектов во второй половине XX в. была поставлена задача сохранения и оказания помощи памятникам культуры и природным территориям в рамках межгосударственных программ. Своего рода реестром наследия общечеловеческого значения с 1972 г. стал список объектов всемирного наследия, составляемый в рамках международной конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия [Всемирное... 1999].

Россия достойно представлена в этом списке. В него к 2003 г. были занесены 17 объектов, имеющих общемировую ценность, из них 11 — по номинации «культурное наследие» и 6 — по номинации «природное наследие». Среди них, в частности, уникальные памятники исторических городов России — Москвы, С.-Петербурга, Новгорода, Владимира, Казани, монастырские комплексы Соловецких о-вов, Троице-Сергиевой лавры, Ферапонтова монастыря, о. Байкал,

вулканы Камчатки и др. С 1991 г. в стране составляется национальный список особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, который в настоящее время насчитывает более 60 объектов.

В последние годы мы все больше осознаем национальное наследие как очень важный и еще недостаточно оцененный экономический фактор развития страны и регионов. Наследие — это часть национального богатства, которое имеет реальное стоимостное выражение. Его ресурсный потенциал вполне сопоставим с другими ресурсами страны.

Детальные оценки стоимости историко-культурного наследия в целом, как и отдельных памятников истории и культуры, практически не проводились, не разработана и общепризнанная методика оценки памятников, а отдельные предложения вызывают больше споров, чем согласия [Глаголев 1986, с. 86—97]. В то же время, используя российский и зарубежный опыт, можно хотя бы приблизительно оценить потенциал наследия и сопоставить его с другими экономическими показателями.

В настоящее время в Российской Федерации состоят на государственном учете и охране более 86 тыс. памятников истории и культуры (под этим термином понимаются памятники археологии, архитектуры, истории и монументального искусства) [Культура... 2000, с. 90—133]. Самая приблизительная оценка их стоимости, основанная на восстановительных затратах и не учитывающая в достаточной мере художественную ценность и уникальность объектов, составляет примерно 230 млрд долл.

Приведенную оценку следует считать минимальной, ее увеличение обуславливают следующие факторы:

заниженное количество памятников истории и культуры, так как многие из них находятся в стадии постановки на государственный учет и охрану;

необходимость индивидуальной оценки многих памятников, причем не на основе восстановительной стоимости, а с учетом эстетических качеств и мемориального значения;

комплексная оценка памятника вкупе с естественно-историческим ландшафтом и окружающей его территорией.

Если брать во внимание эти факторы, то общая ресурсная оценка историко-культурного наследия значительно увеличивается. Предварительные расчеты показывают, что при максимально полном учете ценности объектов наследия и реальной стоимости земель историко-культурного назначения приведенная выше оценка может быть увеличена почти на два порядка и составит 12—15 трлн долл.

Несомненно, это очень приблизительные оценки и, кроме того, оценки потенциального ресурса. Реальную экономическую оценку национального наследия способен дать только развитый рынок, который сможет заявить о востребованности наследия как особого рода ресурса для экономического развития территории, туризма, городской инфраструктуры, образовательных и социальных программ.

В последние годы XX столетия экономика страны начала формировать рынок в сфере историко-культурного наследия, что можно назвать одним из новых экономических явлений. Это сказывается не только в спросе на что-то старинное, но и во многих других тенденциях. Прежде всего в значительном увеличе-

нии стоимостных котировок объектов недвижимости и земельных участков, непосредственно связанных с историческими центрами городов и историческими местами в целом (причем зачастую это превышение напрямую не соответствует инфраструктуре района исторической застройки или современному экономическому развитию исторического места). В конце 1990-х годов мы стали свидетелями приватизации первых памятников истории и культуры, а в настоящее время сложился уже достаточно активный спрос на их приобретение или аренду. Можно привести интересные примеры, когда только исторические названия («Ясная Поляна» и «Куликово поле») оказались востребованы в Тульской обл. многими предприятиями в торговых марках конфет, напитков, иной продукции, в названиях фирм и компаний. Значение исторического бренда для развития экономической деятельности превзошло все мыслимые ранее ожидания.

Наиболее показательным примером вовлечения наследия в экономический рынок является анализ первых шагов, связанных с приватизацией памятников истории и культуры. Официально эта возможность была предоставлена после опубликования Указа Президента Российской Федерации от 26 ноября 1994 г., в котором разрешалась приватизация памятников истории и культуры местного значения. При этом объекты, являющиеся недвижимыми памятниками истории и культуры местного значения, подлежат приватизации с обязательным условием содержания их собственниками в надлежащем порядке в соответствии с требованиями охранных обязательств.

Первой реакцией на этот документ во многих регионах была выработка запретительных мер в отношении возможной приватизации. Составлялись списки местных памятников, ни в коем случае не подлежащих приватизации, принимались другие охранительные документы. Только через несколько лет пришло понимание того, что лозунги об охране наследия, не подкрепленные реальными финансовыми вложениями, остаются пустым звуком.

Поиск хозяина, способного восстановить и содержать старинное сооружение, поиск надежного собственника для памятника сейчас становится одной из главных забот местных органов охраны культурного наследия. Это способствовало приватизации памятников, и если раньше администрации субъектов Федерации стремились передать как можно больше памятников в ведение федерального центра и тем самым снять с себя ответственность за их финансирование, то в последние годы Министерство культуры получило десятки запросов о переводе федеральных памятников в местное подчинение для их приватизации.

Вопреки ожиданиям и опасениям, приватизация памятников истории и культуры не стала массовым явлением. Этот процесс начался в Москве и С.-Петербурге, прошли конкурсы в других крупных городах (Ярославль, Нижний Новгород, Екатеринбург), но в целом количество приватизированных памятников пока невелико. Достаточно сказать, что в таких крупных городах с активным хозяйственным развитием, как, например, Владимир или Тюмень, отмечены только единичные случаи приватизации.

Во многом это объясняется отсутствием четкого законодательства, регулирующего приватизацию объектов наследия. Необходимо также установление реальной и гибкой цены на памятники истории и культуры (в том числе на аренду). В частности, возможны варианты, когда государственные органы будут

не взимать деньги с владельца, а наоборот, доплачивать ему (в форме прямых дотаций или освобождения от платежей), если он согласится приватизировать памятник и вкладывать в него средства в соответствии с определенными условиями (например, приватизация значительно разрушенного памятника, восстановление усадьбы, удаленной от крупных центров, восстановление заброшенных сельских памятников и т. п.). Вместе с тем необходима и система штрафных санкций за нарушение условий использования памятника. Отработка подобных экономических механизмов позволит активизировать приватизацию и направить ее на сохранение и использование культурно-исторического наследия.

Мы можем выделить еще один чрезвычайно важный фактор использования национального наследия в качестве экономического ресурса. Он связан с развитием малых исторических городов и поселений и выражается в становлении сферы наследия как своеобразной ведущей отрасли хозяйства этих мест. Данная тенденция захватывает не только такие общепризнанные исторические города, как Суздаль или Ростов Великий, но и другие места. Например, Тотьма в Вологодской обл., Верхотурье в Свердловской, Ялуторовск в Тюменской, Каргополь в Архангельской обл. и ряд других малых городов делают в стратегии перспективного развития главную ставку на сохранение и использование своего культурного наследия, на создание музеев-заповедников, развитие туризма [Концепция... 1998, с. 44—68].

Такая стратегия предполагает сохранение исторического города и региона в его многообразии, обеспечение неповторимого ландшафта, воссоздание традиционного природопользования и исторических производств с органическим вхождением их в современные социальные и экономические процессы. Намечается активное развитие рекреационной сферы и туризма, музейной деятельности, научно-образовательного комплекса, активизации на этой основе других сопряженных хозяйственных структур. Такой путь развития все чаще встречается в региональной политике, проявляясь в особой специализации ряда регионов на сохранении и использовании природного и культурного наследия.

Итак, национальное наследие выступает важным фактором социального и экономического развития отдельных городов и регионов. Оно может обеспечить развитие на базе этого специфического ресурса ряда территорий, историко-культурное и природное богатство которых становится одной из реальных возможностей экономического и социального подъема. Другими словами, в последние годы историко-культурное наследие выступает как новый фактор социальной и экономической жизни многих территорий и как особый показатель развития региональной экономики.

Литература

- Веденин Ю.А., Шульгин П.М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия академии наук. Сер. геогр. 1992. № 3.
- Всемирное культурное и природное наследие: документы, комментарии, списки объектов. М.: Институт наследия, 1999.
- Глаголев А.И. О ценности памятника культуры и ее экономическом выражении // Памятниковедение. Теория, методология, практика. НИИ культуры. М., 1986.

- Декларация Еврозосети (Маастрихтская декларация) // Всемирное культурное и природное наследие: документы, комментарии, списки объектов. М.: Институт наследия, 1999.
- Исторический город Ялutorовск: материалы к программе сохранения и использования историко-культурного наследия города и его окружения. М.: Институт наследия, 1997.
- Комплексные региональные программы сохранения и использования культурного и природного наследия. М.: Институт наследия, 1994.
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая Генеральной конференцией на семнадцатой сессии. Париж: ЮНЕСКО, 1973.
- Концепция комплексной программы сохранения и использования историко-культурного и природного потенциала исторического города Каргополя и Каргопольского района // Экология культуры. Информационный бюллетень. Архангельск: Комитет по культуре и туризму администрации Архангельской области. 1998. № 4 (7).
- Культура и культурная политика в России / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. Сер. «Научные доклады». № 115. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
- Лихачев Д.С. Экология культуры // Памятники Отечества: Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1982. № 2.
- Музей-заповедник «Куликово поле»: концепция развития / Под ред. П.М. Шульгина. М.: Институт наследия, 1999.
- О создании территориальной единицы с особым статусом в Центральном административном округе г. Москвы // Вестник мэрии Москвы. 1996. № 10.
- Об образовании в Юго-Восточном административном округе Территориальной единицы с особым статусом «Кузьминки-Люблино» // Вестник мэрии Москвы. 2001. № 21.
- Положение об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации — Кавказских Минеральных Водах Ставропольского края и его администрации // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 3.
- Сборник материалов I всесоюзной конференции по сохранению и развитию уникальных исторических территорий. М.: Советский фонд культуры, 1990.
- Старо-Татарская слобода. От прошлого к будущему. Казань, Префектура историко-культурной заповедной территории «Искер Татар бистэсе» («Старо-Татарская слобода»), 2001.
- Степенев В.И. Современная аграрная реформа в России: актуальность исторического наследия в природопользовании // Наследие и современность. Вып. 8. М.: Институт наследия, 2002.
- Уникальные территории в культурном наследии регионов / Под ред. Ю.Л. Мазурова. М.: Институт наследия, 1994.
- Шульгин П.М. Экономическое возрождение русской усадьбы // Русская усадьба на пороге XXI в. (Хмелитский сб. Вып. 3). Смоленск: СГПУ, 2001.
- Ялutorовские культурные инициативы. Ялutorовск: Администрация г. Ялutorовска, 2002.
- Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. М.: ГУ—ВШЭ, 2003.